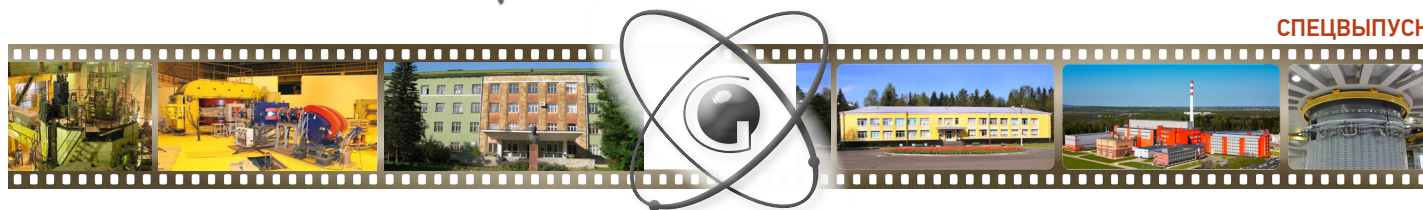

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

СПЕЦВЫПУСК

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Поздравляем вас с 60-летием начала строительства реактора ВВР-М, 45-летием со дня образования Ленинградского института ядерной физики им. Б. П. Константинова и наступающим Новым 2017 годом!

Сегодня ПИЯФ НИЦ «Курчатовский институт» находится в ряду крупнейших научных учреждений России. Наши предшественники и наставники, мы с вами сделали Гатчину одним из ведущих научных центров по изучению ядерной физики не только в нашей стране, но и за рубежом.

Институт сегодня получил новый импульс для развития в рамках Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». Пуск в 2018 году реакторного комплекса ПИК даст новый толчок к развитию, ведь на базе ПИЯФ НИЦ КИ будет создан крупнейший международный нейтронный центр, где будут проходить сотни экспериментов в год. Продолжается наше активное участие в международных научных коллаборациях. Проводимые на базе Института научные конференции различного уровня и наши традиционные Зимние школы пользуются большой популярностью. Во многом надежды на успешное развитие Института связаны с молодежью. Самая активная и талантливая ее часть заявляет о себе на ежегодных конкурсах на звание лучших работ Института, получает научные гранты.

Желаем вам, уважаемые коллеги, чтобы вы и ваши семьи были здоровы и счастливы в 2017 году! Чтобы Новый год принес всем нам новые идеи, новые успехи и новые радостные моменты!

Директор профессор Д. Ю. Минкин

Научный руководитель Института член-корреспондент РАН В. Л. Аксенов

ПИЯФ НИЦ КИ – 45 лет спустя

В эти дни мы отмечаем знаменательную дату – 45-летие Института. На самом деле история создания гатчинского ядерного центра восходит к 1954 г., когда Совет Министров СССР по инициативе И. В. Курчатова принял постановление о создании ядерных центров и строительстве в них ядерных реакторов, ускорителей и лабораторий. В развитие этого постановления ряд ведущих ученых Физико-технического института (А. П. Комар, бывший в то время директором ФТИ, Л. И. Русинов и Д. Г. Алхазов) выступил с предложением о создании филиала ФТИ в окрестностях Ленинграда.

В качестве места расположения филиала была выбрана Орлова роща вблизи Гатчины. Б. П. Константинов, ставший директором ФТИ в 1957 г., общее руководство работами возложил на своего заместителя по науке Д. М. Каминкера, его ближайшим соратником по строительной части стал П. П. Волков. В 1960 г. к ним присоединился С. Н. Николаев – главный инженер (а позднее и замдиректора) филиала. Они совместно с научными руководителями реактора и ускорителя Л. И. Русиновым и Д. Г. Алхазовым (именно эти две установки было решено построить) сыграли выдающуюся роль в организации филиала ФТИ. Им удалось сплотить вокруг себя коллектив энтузиастов, которые образовали две технологические группы. По реактору ВВР-М такую группу возглавил К. А. Коноплев, по ускорителю – Н. К. Абросимов.

Одновременно с созданием базовых установок шло и строительство зданий и сооружений, прокладка дорог и инженерных сетей, возводились объекты социально-бытовой сферы. И все это практически с нуля – в лесном массиве, не имеющем никаких систем энергообеспечения. Параллельно шло и формирование научных коллективов физиков-исследователей. При создании филиала руководство Физтеха исходило из принципа организации комплексного центра, проводящего исследования с использованием ядерных излучений в интересах максимально широкого круга научных дисциплин. Именно поэтому с самого начала были созданы Радиобиологический и Радиохимический отделы.

Честь быть первым директором ставшего в 1971 г. самостоятельным Ленинградского института ядерной физики им. Б. П. Константинова выпала на долю известного специалиста в области кристалл-дифракционной спектроскопии, члена-корреспондента АН СССР О. И. Сумбаева. Он возглавлял Институт 14 лет, и, по воспоминаниям многих сотрудников, это были самые плодотворные годы. К 1985 г. штат ЛИЯФ насчитывал около 2 000 человек. Работы ряда научных сотрудников были отмечены престижными премиями. Дальнейшие планы были связаны со строительством установки международного класса – реактора ПИК, которое началось в 1976 г. Первый этап строительства реактора прошел успеш-

но, к 1986 г. готовность объекта составляла почти 70 процентов. Однако авария на ЧАЭС и последующие годы, крайне тяжелые для российской науки и страны в целом, на долгое время заморозили дальнейшее развитие проекта. Выделяемые на Институт средства поступали крайне нерегулярно и позволяли лишь минимально поддерживать построенное к тому времени на реакторе ПИК. На содержание работающего реактора ВВР-М и ускорителя СЦ-1000 средств практически не было.

С 1985 по 1992 г. Институт возглавлял бессменный руководитель Отделения физики высоких энергий член-корреспондент РАН А. А. Воробьев. С 1992 по 1994 г. Институтом руководил профессор А. А. Ансельм, известный работами в области физики элементарных частиц и квантовой теории поля. Его сменил академик РАН В. А. Назаренко (1994–2006), специализировавшийся на физике атомного ядра и элементарных частиц. Профессор В. М. Самсонов (в настоящий момент – заведующий лабораторией Отделения физики высоких энергий) занимал пост директора до 2012 г.

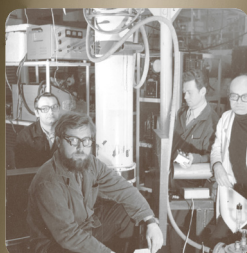
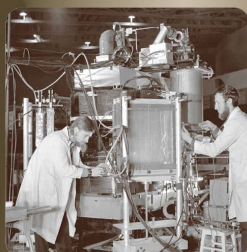
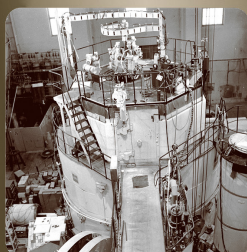
Ситуация кардинально изменилась при вхождении ПИЯФ в 2010 г. в состав НИЦ «Курчатовский институт», усилиями руководства которого и прежде всего члена-корреспондента РАН М. В. Ковальчука уже в 2011 г. состоялся физический пуск реактора ПИК. В 2012 г. директором Института был назначен известный специалист в области нейтрографии и физики твердого тела член-корреспондент РАН В. Л. Аксенов. Сейчас ПИЯФ НИЦ «Курчатовский институт» руководит профессор Д. Ю. Минкин.

Для институтов, входящих в НИЦ «Курчатовский институт», была разработана и утверждена Правительством РФ общая научная программа, в рамках которой наш Институт координирует фундаментальные и прикладные исследования с использованием нейтронов, которые во многом носят междисциплинарный характер, но в то же время можно выделить пять основных направлений: теоретическая физика, физика элементарных частиц и атомного ядра, нейтронная физика, молекулярная и радиационная биология, ядерно-физические методы в прикладных исследованиях, включая медицину, радиационное материаловедение, производство изотопов. Перспективной и крайне актуальной задачей для Института на будущее развитие является также сооружение на гатчинской площадке самого современного синхротрона четвертого поколения.

Сегодня в Институте работает около 2 000 человек, из них 500 научных сотрудников, 80 докторов и 260 кандидатов наук.

Научные работы ученых отмечены Ленинской и Государственными премиями, премиями Правительства РФ, академическими премиями. Три сотрудника избраны действительными членами РАН, восемь – членами-корреспондентами. Институт ведет активную международную и образовательную деятельность.

45+

**А. И. Окорочков, доктор физико-математических наук, профессор,
главный научный сотрудник ОНИ, лауреат Государственной премии СССР**

ЛИЯФ-ПИАФ-45 – довольно формальная дата, вспоминается более раннее время, еще до пуска реактора ВВР-М 29 декабря 1959 г. Именно тогда зарождался наш Институт. Мне хочется остановиться на запомнившихся личных встречах с теми, кто сыграл основную роль в становлении Института в качестве мирового научного центра. Такие встречи раскрывают характер человека, его отношение к жизни и к делу, которому он служит.

На шестом году обучения в ЛПИ, на практике в ФИАН (Москва), впервые увидел и осознал работу и заботы настоящего учителя, физика-экспериментатора Федора Львовича Шапира. Почти каждый день он интересовался моей дипломной работой, очень доходчиво знакомил с теорией пространственного распределения и замедления нейтронов в свинцовом кубе: как это можно рассчитать самому и что нужно промерять.

Следующим человеком, покоровшим меня своими гипнотическими способностями, был Лев Ильич Русинов. Сразу после защиты он подошел ко мне: «Мне понравилась ваша защита. Что? Куда, в Дубну? Я уже вас принял в Физтех, в Лабораторию десять. Приедете в Физтех – и сразу в отдел кадров. Как ваша фамилия?» Так я мгновенно очутился на реакторе ВВР-М. Незадолго до его физпуска снова напрямую встретился с Л. И. Русиновым, и состоялся вот такой диалог: «Эй, Окорочков! Немедленно в машину – и в Физтех. Там ждет Хазов. Передаст тебе образец – срочно назад, отдай его Петрову». – «Но я срочно должен доставить в больницу роженицу!» – «Отменяется, никто из нас не рождался в больнице!» – «Хорошо, только пальто надену...» – «Нет, в моей „победе“ тепло!» Через полтора часа я отдал Геннадию Александровичу Петрову образец для измерений на крит-стенде ВВР-М. Эксперимент прошел успешно, и Русинов доложил в Академии наук и на конференции о результатах первого нейтронного эксперимента в Гатчине. Эти две встречи с Русиновым показали мне – только люди с таким отношением к делу смогли в короткие сроки создать советскую атомную бомбу (Л. И. Русинов и Г. М. Драбкин более 10 лет трудились над ее созданием в Челябинске-40).

О Гильяри Моисеевиче у меня уже не воспоминания – кажется, он и сейчас здесь, с нами. Но как я попал к нему, работая у Г. А. Петрова? Зайдя однажды в комнату ИКС, я случайно, задев халатом, разбил кварцевую ампулу для напыления зеркал. Я обомлел... Увидел глаза и кулаки Виталия Трунова, но Драбкин его остановил: «Тихо, я его накажу – с завтрашнего дня будет работать у нас!» Опытный экспериментатор Г. М. Драбкин и теоретик С. В. Малеев, создавший в своих дипломной и аспирантской работах теорию рассеяния нейтронов на магнетиках, являются основателями нейтронных исследований в Институте по физике конденсированного состояния. Мне посчастливилось жить и работать в этом экспериментально-теоретическом тандеме и часто слышать драбкинское «это надо сделать срочно, патроны не жалеть!» и малеевское «это интересно, надо подумать, как это теоретически объяснить».

Общее настроение коллектива и жизнь в Институте создаются дирекцией и ее помощниками. Основными чертами директората были полная открытость и доступность всех его членов по любым вопросам. Первым директором филиала ФТИ был Давид Моисеевич Каминкер. Он внимательно следил за ходом строительства, включая и жилищное, помогал и в науке. Например, для поляризованных нейтронов сам рассчитал нужный двухметровый магнит и курировал его изготовление. По науке подражанию достоин директор ЛИЯФ Олег Игоревич Сумбаев. Его научные доклады в спокойном изложении отличались максимальной четкостью в деталях и выводах. Для меня памятен поразительный случай. Наше предложение в ИЛЛ о возможном наблюдении трехчастичных корреляций было отвергнуто его Научным советом с резолюцией: это измерить невозможно. С трудом удалось убедить директора ИЛЛ Тассо Шпрингера разрешить эксперимент. Когда это коснулось Олега Игоревича, он сразу все понял, не стал проверять теоретические выводы, как это сделал Шпрингер, и оценил находку как новый важный прорыв в физике магнитных явлений.

О Владимире Андреевиче Назаренко невозможно вспоминать коротко. Он фактически был у руля все время: ученый секретарь, заместитель всех директоров и директор ПИАФ. Он пользовался признанием и уважением как коллектива Института, и не только нашего, так и высоких руководителей академии, различных министерств и ведомств. Его научные и организаторские способности оценены Ленинской премией и званием академика РАН.

**В. В. Федоров, доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий Лабораторией рентгеновской и гамма-спектроскопии ОНИ**

Впервые я приехал в Гатчину, в филиал ФТИ им. А. Ф. Иоффе АН СССР, глубокой осенью далекого 1969 г., будучи студентом кафедры ядерных реакций физического факультета ЛГУ, для выполнения дипломной работы. Сектором гамма-спектроскопии Лаборатории нейтронных исследований (ЛНИ), куда я определился, руководил известный ученый, доктор физико-математических наук Олег Игоревич Сумбаев. Было ему тогда 39 лет. Через два года он стал первым директором отделившегося от ФТИ нового Ленинградского института ядерной физики АН СССР. Самому старшему в ЛНИ – Давиду Моисеевичу Каминкеру, ее заведующему – было 59. Меня тогда поразила царившая в лаборатории демократическая, доброжелательная и творческая атмосфера, которую с большим трудом удастся сохранить в последнее время в связи с приматом индивидуальных «параноидальных» показателей. Наука – занятие коллективное, требующее, с одной стороны, обсуждений и споров, а с другой – доверия друг к другу. С тех пор появились новые научные направления и их лидеры, но такая атмосфера до сих пор еще позволяет нам удерживать передовые рубежи в мировой науке.

В нашем секторе ежедневно с 17 до 19 часов был «чай», дискуссии на котором иногда продолжались гораздо дольше. Приходили к нам регулярно и представители других секторов и отделов. Это и будущие академики В. М. Лобашев и В. А. Назаренко, заведующие секторами ЛНИ А. И. Егоров, Г. А. Петров, а также наши теоретики Ю. В. Петров и В. М. Шехтер. В дискуссиях рождались новые идеи, которые превращались впоследствии в экспериментальные работы и статьи.

По понедельникам в те же часы в течение 10 лет проводился ликбез, где сначала я, позже присоединился Костя Кириянов, читались лекции по механике, электродинамике, теории относительности и квантовой механике. Несколько лекций нам прочитали сотрудники нашего Теоротдела: по космологии – Володя Рубан, по полям Янга – Миллза – Митя Дьяконов. Ликбез посещали сотрудники не только нашего сектора, но и многие из ЛНИ и ЛФВЗ.

По пятницам в 11 часов мы проводили семинар «Хочу все знать», где обсуждали свои работы и последние публикации в научных журналах. К нам неоднократно приезжали из Москвы для обсуждения возможности постановки новых экспериментов Я. Б. Зельдович и его сотрудники.

Хотелось бы пожелать новому научному поколению творческих успехов в науке, но нужно помнить, что они достигаются самоотдачей, напряженной учебой и самоотверженным трудом. Новому поколению администраторов желательно не увлекаться укреплением дисциплины и требованиями служебных и объяснительных записок, а попытаться сохранить в Институте ту творческую и доброжелательную атмосферу научного поиска, которая способствует созиданию нового.

Надеюсь, что введение в строй новых интенсивных источников нейтронов станет важнейшим шагом именно в этом направлении.

И. С. Драчнев, младший научный сотрудник Лаборатории низкофоновых измерений Отдела полупроводниковых ядерных детекторов ОНИ

Я пришел в ПИАФ в 2009 г., будучи студентом 3-го курса физического факультета СПбГУ, для выполнения бакалаврской работы, которая была посвящена поиску аксиона от Солнца путем регистрации аксиоэлектрического эффекта. Работа была выполнена в Лаборатории низкофоновых измерений (ЛНИ) под руководством Александра Владимировича Дербина и продолжена в рамках магистерской программы. Новые результаты об аксиоэлектрическом взаимодействии были опубликованы в журналах «Письма в ЖЭТФ» и *European Physical Journal* и стали основой моей магистерской диссертации.

Знания и опыт, полученные при работе в ПИАФ, позволили мне, выдержав конкурс свыше 10 человек на место, поступить во вновь созданную международную аспирантскую школу (*Scuola di dottorato*) GSSI в Италии. Во время обучения я выполнял работу по анализу данных детектора Borexino, находящегося на передовом рубеже науки в области исследования солнечных нейтрино. В эксперименте Borexino ЛНИ принимает активное участие во всем спектре работ, включая как поиск редких процессов, так и солнечную программу.

В новой фазе эксперимента был проведен анализ потока и спектра нейтрино от распада ядра ^8B с беспрецедентно низким порогом в 2,2 МэВ. Эта работа послужила основой для моей PhD-диссертации в GSSI, защита которой назначена на конец этого года. По окончании аспирантуры в GSSI в 2016 г. я вернулся в ПИАФ и планирую продолжить работу в составе ЛНИ.

В. М. Самсонов, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий Лабораторией релятивистской ядерной физики ОФВЗ

Институт был для меня вторым домом, где провел все годы своей трудовой деятельности. Здесь на первых своих этапах познал незабываемую атмосферу коллективной работы в экспериментах, эйфорию от первых самостоятельно решенных задач и первых открытий. Здесь повезло совместно работать со многими выдающимися учеными, основателями Института – его гордостью. На их примерах удалось понять, что независимо от занимаемых должностей нужно стараться оставаться ученым, а не администратором.

Немного примеров о неформальных отношениях в те времена. Февраль 1973 г. Только уволился из армии после двух лет службы офицером после университета. Прибыл в дирекцию прямо в военной форме: гражданской еще не было. Принял замдиректора Д. М. Каминкер. После собеседования отправил в Лабораторию рентгеновской и гамма-спектроскопии (руководитель О. И. Сумбаев – директор Института) и велел оформляться. Сотрудники лаборатории уезжали в Зимнюю школу ЛИАФ, и замруководителя А. И. Смирнов и мне предложил ехать вместе со всеми, а с оформлением закончить уже после Школы. Наверное, впервые на Зимней школе был слушатель в лейтенантской форме.

1975 г. Я стажер-исследователь. В лаборатории Сумбаева основными приборами были кристалл-дифракционные спектрометры, а их «сердцем» была кристаллическая пластина из кварца, зажатая в изгибающем устройстве, придающем ей цилиндрическую форму. Решил проверить, что происходит с деформационным состоянием при изгибе в таком устройстве – в результате это вылилось в решение задачи из теории упругости анизотропных тел в общем случае упругой симметрии. Нашел решение в аналитической форме. Оказалось, что кристалл может принимать неожиданные формы и состояния внутренней деформации. Показал О. И. Сумбаеву у себя в комнате, он посмотрел и сказал, что такого не может быть, мол, проверяйте, и вышел. Через несколько часов вернулся и сказал: «Давайте еще раз посмотрим ваши утверждения». Посмотрел, подумал: «Все же не верю, что такое возможно. Готовьте доклад на семинаре лаборатории». Семинар был очень жарким, сколько времени длился, не помню. Но итог был такой – О. И. Сумбаев сказал: «Если вы уверены в своих расчетах, публикуйте!» Так в 1976 г. была опубликована

ЯНВАРЬ

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

ФЕВРАЛЬ

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	
2	9	16	23	
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	

МАЙ

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

ИЮНЬ

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	

СЕНТЯБРЬ

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	

ОКТАБРЬ

2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29

МАРТ

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	

АПРЕЛЬ

	3	10	17	24
	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30

ИЮЛЬ

	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	

АВГУСТ

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

НОЯБРЬ

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	

ДЕКАБРЬ

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31

моя первая самостоятельная работа, ставшая бестселлером и сыгравшая огромную роль в создании новых приборов и в экспериментах, принесших впоследствии известность и славу Институту.

Не могу не вспомнить и о традиции – ежевечерних чаепитиях лаборатории в 17 часов (а может, в 18, сейчас уже и не помню). Эти «посиделки» затягивались допоздна. Обсуждались события в мире науки, сгенерированные кем-то из присутствующих идеи новых экспериментов, тут же на доске делались численные оценки таких идей и т. д. При этом молодежь была полноправным участником обсуждений, невзирая на авторитет и должностные регалии некоторых присутствующих. При этом, конечно, мы могли говорить глупости, но все тактично разъяснялось. Это очень помогало нам быть более уверенными при выступлении с докладами или при участии в дискуссиях. Мы учились не бояться высказывать свои мысли.

**А. А. Дзюба, старший научный сотрудник
Лаборатории мезонной физики конденсированных сред ОФВЗ**

ПИАФ для меня – это место, пожалуй, единственное в Петербурге, где я могу заниматься любимым делом – физикой элементарных частиц. Мои эмоции по отношению к Институту в чем-то схожи с отношением к своему родному городу: любишь его, чувствуешь за него ответственность, радуешься успехам коллег. Я считаю, что мне повезло работать под руководством таких физиков, как Алексей Алексеевич Воробьев и Владимир Петрович Коптев.

Мне очень нравится разнообразие научных направлений нашего Института. Да, я не понимаю, чем занимаются биологи или физики, изучающие конденсированные среды, но мне кажется, что такое сосуществование – залог успешного и стабильного развития ПИАФ.

**В. В. Исаев-Иванов, кандидат физико-математических наук,
заведующий Лабораторией биофизики макромолекул ОМРБ**

Я бы хотел вспомнить тех, кому обязана своим созданием новая специальность «структурная биология», положенная в основу научно-образовательного центра (НОЦ) «Биофизика». Это Виктор Николаевич Фомичев и Вадим Федорович Мастеров.

С началом перестройки молодые люди стали уезжать на Запад, уходить в бизнес, начались непростые времена. В. Н. Фомичев – в то время директор ОМРБ – очень трудно переживал этот процесс, но объективные реалии были неумолимы. Я думаю, это и подвигло его на создание базовой специальности. Он считал, что при таком оттоке молодых людей из нашей науки, если мы сами не найдем решения, Отделение умрет. Времена были сложные, и мне казалось: непонятно, как самим выжить, а тут еще и образование молодых людей брать на себя. Чтобы молодой человек мог встать на ноги и стать самостоятельным сотрудником, ему нужно было не только окончить университет, но и поработать лет пять в науке или пройти аспирантуру, а это лет десять. За это время мы умрем как научное подразделение, т. е. выбора у нас не было. Фомичев поехал к тогдашнему завкафедрой биофизики с предложением расширить программу обучения путем введения дисциплин, направленных на структурную биологию, но разговора не получилось. А вот В. Ф. Мастеров, тогда завкафедрой экспериментальной физики, ни секунды не думал. Он сразу понял связь физики и биологии в структурных исследованиях и предложил организовать выпускающую специальность у себя на кафедре. И дело покатилось. Виктор Николаевич выступил на большом Ученом совете Политехнического университета, совет одобрил, одобрил ректорат. Труднее было с помещениями под сам НОЦ, но и это «пробил» Вадим Федорович. В конце 1999 г. на праздновании 80-летия физико-механического факультета В. А. Назаренко и ректор Политехнического подписали договор о создании НОЦ. К этому времени уже не было с нами ни Фомичева Виктора Николаевича, ни Мастерова Вадима Федоровича...

В деле создания этой новой специальности очень важную роль сыграли еще два человека – Генрих Андреевич Багьян и Владислав Николаевич Ланцов. Генрих Андреевич в те трудные времена сумел запустить систему отбора будущих студентов и дополнительной подготовки среди учащихся 3-й школы в Гатчине. Владислав Александрович организовал небольшую группу сотрудников ОМРБ, которая сгенерировала программу курсов лекций для новой специальности, а он сумел на эти лекции найти в Петербурге и ОМРБ сильных лекторов. Таким образом, нам удалось создать сквозной поток молодых людей от школы до кандидатской диссертации. Этот поток сильно омолодил наше ОМРБ, а у истоков этого дела стояли Фомичев Виктор Николаевич и Мастеров Вадим Федорович.

**А. В. Швецов, кандидат физико-математических наук,
научный сотрудник Лаборатории биофизики макромолекул ОМРБ**

В ПИАФ меня привело желание заниматься наукой. Поскольку часть факультативных занятий в Гатчинском лицее № 3, где я учился, вели ученые Института, уже тогда стал задумываться, с какой специализацией связать свою жизнь. Выбор пал на Политех, и я об этом не жалею. В ПИАФ пришел после окончания 2-го курса летом 2004 г., мне уже тогда нравилось заниматься моделированием молекул. В итоге, делая в ПИАФ вещи, которые мне интересны и нравятся, успешно написал и защитил бакалаврскую и магистерскую работы. После окончания Политеха я пришел работать в ПИАФ уже как постоянный сотрудник, через некоторое время защитил кандидатскую диссертацию.

Так что почти всегда получалось, что в ПИАФ я мог заниматься интересующими меня, при этом актуальными темами. Работа в ПИАФ дала мне возможность расширить научный кругозор и получить набор методов, которые можно использовать для решения различных задач. Я рад, что молодежь сейчас стала больше интересоваться наукой и для начала своей научной карьеры выбирает именно наш Институт.

Р. А. Ниязов, стажер-исследователь ОТО

Мое знакомство с Институтом началось, когда я хотел поступить в аспирантуру. Была найдена интересная тема исследований, определился научный руководитель, который был готов поделиться своим знанием и опытом. Но, к сожалению, набор в аспирантуру был приостановлен, поэтому обучение в ней я продолжил в своем университете. Зато получилось устроиться в ПИАФ на полставки.

Теоретики Отделения занимаются наукой на мировом уровне. Это становится ясно, когда узнаешь, какие традиции продолжают наши ученые. Отношение к науке особенно иллюстрирует происходящее на еженедельном семинаре по четвергам. В этот день идут оживленные споры и дискуссии. Докладчика, независимо от ранга, могут прервать в удобных и неудобных для него местах, и все ради того, чтобы понять, что происходит и знает ли докладчик, о чем говорит.

За время работы я познакомился со многими интересными и замечательными людьми. Они всегда помогают не только своим примером, но и советом, а руководство делает все возможное, чтобы создать комфортные условия для работы.

В этом году я окончил аспирантуру и теперь, наконец, уже работаю на полной ставке. Институт стал моим домом не только в смысле научного становления, но и буквально, предоставив жилье в своей гостинице.

А. Н. Семенова, научный сотрудник ОТО

С детства меня привлекали естественные науки, и после школы я поступила на физфак университета. Хотела стать ученым-физиком, поэтому сразу после окончания в 2010 г. физфака поступила в аспирантуру ПИАФ. Это была моя первая работа. Мне повезло: я попала в коллектив выдающихся физиков, настоящих ученых. И начинающих, совсем молодых, и уже состоявшихся, получивших мировую известность. У меня была возможность учиться у них и вместе с ними работать над раскрытием фундаментальных основ мироздания.

Институт для меня больше, чем работа и место учебы. Здесь я среди своих коллег и друзей-единомышленников. Это место, где добывают знания. В наступающем году хочу пожелать всем нашим сотрудникам творческих успехов и новых открытий, здоровья, счастья и благополучия!

Г. А. Кирсанов, ведущий научный сотрудник, начальник группы реакторной теплофизики ОФТР

Судьба более чем на столетие связала меня с реактором ВВР-М. Была большая всеобщая радость, связанная с его пуском.

Когда я итожу то, что прожил,	...Каждый событием этим тронут,
И роюсь в днях – ярчайший где,	В зале гремит овация!
Я вспоминаю одно и то же:	В нашем реакторе на наших нейтронах
Двадцать девятое – первый день.	Пошла цепная реакция!

Затем долгие годы повседневной творческой работы, связанной с разрешением многих теплофизических вопросов. Особенно важным этапом в моей жизни было участие в разработке и создании новых тепловыделяющих элементов, существенно повысивших исследовательские возможности и экономические показатели реактора ВВР-М.

Мы все мечтали испытать эйфорию от пуска нового реактора ПИК, но она достанется нашим внукам.

Мы нашим детям для науки	Зато мы с ним всегда при деле,
Его задумывали, но	Другой судьбы нам не дано,
У нас уже большие внуки	Ведь мы недаром посидели
Давным-давно, давным-давно...	Давным-давно, давным-давно...

Кто-то из великих людей сказал, что в России надо жить долго. Ну что ж, я не возражаю!

А. А. Береснев, и. о. начальника Издательско-полиграфического отдела

Так получилось, что я ровесник образовавшегося самостоятельного Института. Вспоминается начало пути: мы все были молоды, нам хотелось добиваться успехов в работе, спорте, общественной жизни. Мы верили в себя, в Институт, в будущее.

31 год назад судьба связала меня с издательско-полиграфической деятельностью. Как оказалось, это очень интересная и нужная в научном институте работа. Я с головой окунулся в общение с научной средой, освоение новых технологий полиграфического производства, в автоматизацию и механизацию.

Группа, Отдел научно-технической документации, Издательско-полиграфический отдел – такой путь мы прошли, и в наступающем году нам исполнится 50 лет со дня образования. Начав с набора текста на пишущих машинках и вписывания вручную формул, внедряли наборно-пишущие машины со сменными шрифтами, фотонабор с автоматизированным набором математических формул с помощью ЭВМ СМ-4 и наконец компьютерный набор и верстку. А разве могли себе представить, что на смену электрографическому способу изготовления печатных форм, при котором воспроизводились только штриховые изображения, придет цифровая печать, открывающая такие возможности!

Мы учились сами, нам очень помогали наши коллеги-авторы, технические службы Института и его руководство. В результате сложился замечательный коллектив, готовый продолжать традиции и осваивать все новое в нашем деле.

Хочется поздравить всех сотрудников с 45-летием образования нашего Института и особенно ветеранов, благодаря которым он добился успехов и стал известным и в России и за ее пределами.

Всем здоровья и дальнейших успехов!

Т. Б. Колонтаева, заведующая поликлиникой

В эти предновогодние дни мы хотим от всего сердца поздравить всех сотрудников с юбилеем! Слова «коллектив» и «коллекция» происходят от одного латинского глагола *colligere*, что означает «собирать». И в самом деле, в Институте собрана замечательная, жемчужная коллекция профессионалов, людей творческих, обладающих невероятным запасом знаний, эрудиции, терпения, умением анализировать, больших тружеников в полном смысле этого слова! Своими открытиями вы смотрите в будущее, вы залог процветания нашей страны и гордости за нее. Желаем вам крепкого здоровья, семейного счастья, взаимного уважения, любви и удачи!

В этот юбилейный праздничный день хотим пожелать вам еще больше изобретений, мировых прорывов в области науки, успеха и достатка знаний! Пусть удача постоянно сопутствует вам! Мы гордимся вами, счастливы работать рядом с вами, работать для вас!

И. Г. Спиридонова, заведующая научно-технической библиотекой

Наша библиотека вместе с Институтом 60 лет. Когда все только начиналось, она располагалась в обычной квартире обычного жилого дома, но уже обслуживала читателей и формировала фонды. Это было, это наша история, неразрывно связанная с историей Института.

В библиотеке всегда работали люди, преданные выбранной профессии, любящие ее, отдающие свои знания и опыт вам, нашим читателям. Библиотека – наш дом, в котором идет насыщенная жизнь, пусть и не всегда она видна. И жить мы будем долго, в это хочется верить.

К юбилею Института научно-техническая библиотека подготовила большую и, как нам кажется, очень интересную книжную выставку, рассказывающую о его истории и о тех, кто эту историю творил.

В. В. Гугнешов, начальник Транспортного отдела

Сотрудникам нашего отдела довелось перевезти немало интересных людей и ценных научных грузов. Так, с 1989 по 2000 г. мы возили оборудование для научных экспериментов в ЦЕРН, Гренобль, Париж, Дармштадт и другие научные центры Европы, доставляли делегации Института в различные города нашей страны, обслуживаем научные Школы, конференции, ежедневно обеспечиваем сотрудников услугами развозок, подавая их всегда вовремя. Занимаемся благоустройством территории.

В наступающем году нашему отделу исполнится 60 лет. К юбилею мы подходим со штатом в 46 человек и 55 единицами транспорта (вместе со спецтехникой, легковыми и пассажирскими автомобилями).

В эти юбилейные даты желаю Институту, чтобы автопарк обновлялся! И качественно, и количественно.

О. Б. Балюра, заведующая производством столовой

За эти годы мы накормили тысячи сотрудников и гостей Института, организовали сотни банкетов и фуршетов, в т. ч. и на выезде. И могу сказать, что с каждым годом работать становится интереснее. Мы обслуживаем не только сотрудников Института, но и международные и российские конференции, научные Школы. В книге отзывов сохранилось немало слов благодарности в адрес наших поваров и официантов за отличные вкусовые качества блюд, безукоризненное обслуживание. Особо всем полюбилась наша выпечка. (На одной из конференций пирожки так понравились участникам, что их заказали в Париж!) Кондитерским направлением «заведует» В. В. Ченцова, которая работает в Институте с 1968 г. Мы очень рады, что можем предоставить меню на любой вкус. Учитывая основные предпочтения, мы стараемся сделать нашу кухню по-домашнему вкусной, полезной и современной.

С. М. Мирошкина, руководитель программы «Школьная экологическая инициатива»

Наше экодвижение, созданное на базе Института в 1990 г., объединяет ученых, специалистов, преподавателей и школьников, работающих под девизом «Экология. Безопасность. Жизнь». Программа «Школьная экологическая инициатива» реализуется при активной поддержке руководства Института. За эти годы нам удалось многое: проводились лекции, экологические акции, социологические опросы, конференции, организовывались летние эколагеря... Участники программы – ежегодные победители и лауреаты международных и межрегиональных олимпиад и конкурсов. Итогом нашей просветительской работы является интерес детей к науке, знаниям, вопросам экологии и сохранения чистоты нашей планеты.

В юбилей Института хочется пожелать, чтобы еще не одно поколение ребят имело возможность познакомиться с ПИАФ через нашу программу!

В. А. Радаев, токарь Отдела полупроводниковых ядерных детекторов

46 лет моя трудовая, профсоюзная и спортивная жизнь связана с Институтом. Спорт всегда был у нас на высоте – наши спортсмены добивались очень хороших результатов не только в Гатчине, но и на областных, всесоюзных, международных соревнованиях. Был даже свой профессиональный инструктор, велась спортивная работа внутри коллектива. Проводились соревнования по многим видам спорта, работали секции и общественники.

Сегодня хотелось бы передать опыт работы молодым, привлечь их к занятиям физкультурой и спортом. Ну и пожелать команде Института новых побед и достижений!

